

УДК 342.722.1

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕДИСКРИМИНАЦИИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ

Ольга-Мария БАЧИНСКАЯ,
аспирант кафедры теории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются решения Конституционного Суда Украины на предмет применения принципа недискриминации. Автором предложен собственный подход к классификации судебных прецедентов по данной тематике. Так, решения Конституционного Суда Украины систематизированы и проанализированы по признаку обоснованности законодательных ограничений реализации прав и свобод определенных лиц. В ходе научного исследования выявлены различия в методологических подходах к квалификации дел, применяемых судом. Во избежание несогласованностей автор указывает на необходимость применения «теста на дискриминацию» в практике Конституционного Суда Украины.

Ключевые слова: дискриминация, принцип недискриминации, Конституционный Суд Украины, КСУ.

APPLICATION OF THE NON-DISCRIMINATION PRINCIPLE IN THE JUDGMENTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF UKRAINE

Olga-Mariya BACHINSKAYA,
Postgraduate Student at the Department of Theory of Law and State
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The research analyzes the decisions of the Constitutional Court of Ukraine regarding the application of the non-discrimination principle. The author offers his own approach to the classification of judicial precedents on this topic. So, the decisions of the Constitutional Court of Ukraine are systematized and analyzed on the grounds of validity of legislative restrictions on the exercise of the rights and freedoms of certain persons. Research reveals differences in methodological approaches to the qualification of cases? used by the court. To avoid inconsistencies, the author points out the need to apply the „discrimination test“ in the practice of the Constitutional Court of Ukraine.

Key words: discrimination, principle of non-discrimination, Constitutional Court of Ukraine, CCU.

REZUMAT

Articolul analizează deciziile Curții Constituționale a Ucrainei cu privire la aplicarea principiului nediscriminării. Autorul a oferit propria abordare a clasificării precedentelor judiciare pe această temă. Astfel, deciziile Curții Constituționale din Ucraina sunt sistematizate și analizate pe baza valabilității restricțiilor legislative privind exercitarea drepturilor și libertăților anumitor persoane. În cursul cercetării științifice, s-au constatat diferențe în abordările metodologice ale calificării cazurilor utilizate de instanță. Pentru a evita inconsecvențele, autorul subliniază necesitatea aplicării "testului de discriminare" în practica Curții Constituționale a Ucrainei.

Cuvinte cheie: discriminare, principiu nediscriminării, Curtea Constituțională a Ucrainei, Curtea Constituțională.

Постановка проблемы. Достижение справедливости является одной из важнейших задач права. При этом следует учитывать не только имеющиеся в государстве правовые нормы, но и состояние их применения. Наряду с этим реализация принципа недискриминации играет важную роль в обеспечении прав человека и достижении общественного развития.

В процессе отношений в обществе определенные правовые, экономические, социальные, культурные факторы могут стать причиной проявлений дискриминации. И даже при существовании максимально демократических и справедливых предписаний закона

важную роль играет судебная система. Именно судебная практика может показать, насколько эффективно реализуются правовые нормы в государстве, проблемные моменты законодательства и возможности их устранения.

Актуальность темы исследования. Судебная практика в сфере недискриминации отображает реальную эффективность применения принципа недискриминации в государстве. Учитывая это, чрезвычайно важна осведомленность судей в сфере обеспечения прав человека и, в частности, недискриминации. На сегодня для защиты от проявлений дискриминации украинская Фемида может применять не только национальное

законодательство, но и международные договоры (регистрированные Верховной Радой Украины), судебную практику (в том числе Европейского суда по правам человека) и другие источники.

Состояние исследования. Вопрос применения Конституционным Судом Украины (далее – КСУ) в своих решениях принципа недискриминации поднимался учеными-конституционалистами Украины. К ним относятся О.З. Панкевич, С.П. Погребняк, С.П. Рабинович, Е.В. Черняк. Однако следует отметить, что публикации по этой теме датированы до 2010 года, то есть до принятия профильного Закона Украины «О принципах предотвраще-

ния и противодействия дискриминации в Украине».

Целью данного исследования является анализ практики КСУ на предмет применения принципа недискриминации в Украине. В ходе исследования мы проработали ключевые решения КСУ, в которых поднимались вопросы различия гарантий и реализации прав и свобод некоторых групп населения.

Изложение основного материала. Согласно Закону Украины «О Конституционном Суде Украины» КСУ является органом конституционной юрисдикции, который обеспечивает верховенство Конституции Украины, решает вопросы о соответствии Конституции Украины законов Украины и в предусмотренных Конституцией Украины случаях других актов, осуществляет официальное толкование Конституции Украины, а также иные полномочия в соответствии с Конституцией Украины [1].

Анализ практики КСУ показывает, что в суд неоднократно обращались именно по вопросу соответствия нормативно-правовых актов гарантированному Конституцией Украины принципа недискриминации и равенства граждан. Уникальность решений КСУ состоит в том, что в процессе исследования материалов дел осуществляется глубинный анализ теоретических и практических подходов к исследуемому вопросу.

Так, в своих решениях, касающихся реализации принципа недискриминации, КСУ, как правило, обращает внимание на цель различий в осуществлении прав и свобод. И, как следствие, решение о конституционности/неконституционности нормативно-правовых актов или их отдельных положений базируются на обоснованности указанных различий.

Как обращает внимание КСУ в «деле о предельном возрасте кандидата на должность руководителя высшего учебного заведения» [2], цель установленных различий или ограничений должна быть существенной (то есть правомерной и общественно необходимой), а сами различия, что преследуют эту цель, должны соответствовать нормам Конституции, быть объективно оправданными, обоснованными и справедливыми. В противном случае установленные ограничения, по мнению суда, являются дискриминационными. Учитывая это, предлагаем

систематизировать доступные решения КСУ по признаку обоснованности/необоснованности различий в реализации прав и свобод.

Необоснованные различия в признании, реализации или использовании прав. Для примера рассмотрим ряд решений КСУ, где установленные законом различия были признаны необоснованными, и, как следствие, такими, которые не отвечают Конституции Украины. Важно отметить, что часто суд не указывает прямо, что то или иное ограничение является дискриминационным, однако отмечает, что оспариваемые различия в отношении не имеют легитимной цели или общественной значимости.

1. Ограничение лиц старше 65 лет занимать должность руководителя высшего учебного заведения третьего или четвертого уровня аккредитации (дискриминация по признаку возраста) – Решение КСУ №14-рп/2004 от 7 июля 2004 (дело о предельном возрасте кандидата на должность руководителя высшего учебного заведения) [2]. Как отмечает КСУ, установление особых требований относительно возраста руководителя высшего учебного заведения третьего или четвертого уровня аккредитации не основывается на специальных требованиях к труду на этой должности и не преследует легитимную цель, поэтому обжалуемая норма является дискриминационной по реализации права на труд.

2. Ограничение права осужденного участвовать в судебном разбирательстве дела (дискриминация по признаку места пребывания) – Решение КСУ № 9-рп/2012 от 12 апреля 2012 года (дело о равенстве сторон судебного процесса). По мнению субъекта права на конституционное обращение, суды Украины неоднозначно решают вопрос о возможности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, принимать непосредственное участие в судебных заседаниях при рассмотрении дел, в которых они являются стороной [3]. В данном решении Суд отметил, что такая практика является дискриминационной, и каждый (в том числе и лица, отбывающие наказание в уголовно-исполнительных учреждениях) имеет право на участие в рассмотрении своего дела в установленном законом порядке.

3. Ограничение права религиозных общин по проведению публичных богослужений (дискриминация по религиозным убеждениям) – Решение КСУ № 6-рп/2016 от 8 сентября 2016 года (дело о заблаговременном извещении о проведении публичных богослужений, религиозных обрядов, церемоний и шествий) [4]. Оспариваемый закон обязывал получать разрешение для проведения публичных богослужений. Тогда как Конституция Украины закрепляла уведомительный порядок. Дискриминация в этом случае заключается в том, что организация мирных собраний на основании религиозных убеждений требует разрешения уполномоченных органов, тогда как организация мирных собраний по другим причинам такого разрешения не требует.

4. Назначение более мягкого наказания отдельным категориям лиц (дискриминация лиц по признаку степени тяжести совершенного преступления) – Решение КСУ №15-рп/2004 от 2 ноября 2004 (дело о назначении судом более мягкого наказания) [5]. Оспариваемые положения Уголовного кодекса Украины вводили возможность назначения более мягкого наказания для лиц, совершивших особо тяжкое, тяжкое преступление и преступление средней тяжести. В то время как смягчение наказания для лиц, совершивших преступление небольшой тяжести, предусмотрено не было. КСУ отметил, что такие положения закона являются дискриминационными и признал их противоречащими Конституции Украины.

5. Ограничение принимать участие в голосовании лицам, которые не могут самостоятельно передвигаться, но не являются инвалидами первой группы (дискриминация по состоянию здоровья) – Решение КСУ № 22-рп/2004 от 24 декабря 2004 года (дело об особенностях применения Закона Украины «О выборах Президента Украины») [6]. Оспариваемые положения закона сузили круг избирателей (исключительно инвалиды первой группы), которые могут голосовать вне помещения для голосования, и запрещают голосовать при таких условиях другим категориям избирателей, которые по своему физическому состоянию не могут самостоятельно явиться на избирательный участок. Норма была признана КСУ та-

кой, что не соответствует Конституции Украины.

Обоснованные различия в признании, реализации или использовании прав. КСУ аргументирует конституционность определенных законодательных различий или ограничений реализации прав определенных лиц или групп лиц через определение легитимности цели различия и общественную значимость целевого назначения. Как результат, правовая позиция суда в этом вопросе излагается с учетом указанных критерииев.

1. Возрастной ценз для пребывания на должности Уполномоченного ВРУ по правам человека, государственной службе и на службе в органах местного самоуправления: Решение КСУ № 5-рп/2000 от 18 апреля 2000 года (дело о возрастном цензе) [7]; Решение КСУ № 8-рп/2007 от 16 октября 2007 (дело о предельном возрасте пребывания на государственной службе и на службе в органах местного самоуправления) [8]. В данном случае особые правила и условия, установленные законодательством, основанные на специфических требованиях к труду на указанных должностях и не ограничивают право на труд и гарантию равных возможностей в выборе профессии и рода трудовой деятельности.

2. Специальные требования относительно занятия должности судьи апелляционного суда и Верховного Суда Украины – Решение КСУ № 3-рп/2011 от 5 апреля 2011 года (дело о стаже для занятия должности судьи в апелляционных, высших специализированных судах и Верховном Суде Украины) [9]. Как отмечает суд, установка дополнительных квалификационных требований по стажу для отдельных категорий судей не лишает равных возможностей доступа к должности судьи в апелляционных, высших специализированных судах и Верховном Суде Украины всех, кто отвечает указанным требованиям. В этом случае дополнительные условия, определенные законодательством, основанные на специфике должности апелляционной или кассационной инстанции.

3. Социальная защита граждан, состоящих на службе в правоохранительных органах, органах государственной пожарной охраны и воинских формированиях, – Решение КСУ

№8-рп/99 от 6 июля 1999 года (дело о праве на льготы) [10]; Решение КСУ № 5-рп/2002 от 20 марта 2002 года (дело относительно льгот, компенсаций и гарантий) [11]; Решение КСУ № 7-рп/2004 от 17 марта 2004 года (дело о социальной защите военнослужащих и работников правоохранительных органов) [12]. Особые социальные гарантии военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов выплывают из характера возложенных на них служебных обязанностей в связи с исполнением ими функций.

4. Дополнительные гарантии неприкосновенности и обеспечения независимости отдельных категорий должностных лиц – Решение КСУ № 7-зп от 23 декабря 1997 года (дело о Счетной палате) [13]; Решение КСУ № 19-рп/2004 от 1 декабря 2004 года (дело о независимости судей как составляющую их статуса) [14]. Установление дополнительных гарантий неприкосновенности для отдельных категорий государственных должностных лиц имеет целью создание надлежащих условий для выполнения возложенных на них государством обязанностей и защиты от незаконного вмешательства в их деятельность. Как отмечает суд, установленная законом неприкосновенность в данном случае является не личной привилегией, а такой, что имеет публично-правовое значение.

Считаем необходимым обратить особое внимание на ряд решений КСУ, касающихся возрастных ограничений в доступе к определенным должностям. Первым по хронологии было «дело о возрастном цензе» [7]. В мотивированной части решения суд указал, что квалификационные требования для кандидата на должность омбудсмена обусловлены родом и характером деятельности. Кроме возраста, с квалификационными требованиями суд относит также жизненный опыт и социальную зрелость. В качестве аргумента в пользу конституционности и соблюдения принципа недискриминации суд использовал целевое назначение обжалуемого положения закона.

Следующим было «дело о предельном возрасте кандидата на должность руководителя высшего учебного заведения» [2]. Примененный в этом решении подход суда базировался не только

на легитимности цели и целевом назначении ограничения, но и на принципе пропорциональности. В мотивированной части КСУ отмечает, что «цель установления определенных отличий (требований) в правовом статусе работников должна быть существенной, а сами отличия (требования), преследующие такую цель, должны отвечать конституционным положениям, быть объективно оправданными, обоснованными и справедливыми. В противном случае установления ограничений на занятие должности означало бы дискриминацию». Суд обращает внимание, что установление предельного возраста для кандидата на должность руководителя высшего учебного заведения не объясняет цель такого ограничения и не учитывает ряд важных требований к такой должности (ученое звание, ученая степень, опыт, уровень научной квалификации). КСУ пришел к выводу, что установление именно возрастного ограничения в этом случае не основывается на специфических требованиях к труду на этой должности, а, следовательно, является дискриминационным.

В то же время судья КСУ В.М. Шаповал в особом мнении к указанному решению замечает, что установление ограничений в зависимости от возраста является обычной нормативно-правовой практикой и не может рассматриваться как дискриминация.

Следующее «дело о предельном возрасте пребывания на государственной службе и на службе в органах местного самоуправления» [8] подтверждает легитимную цель установленных законом возрастных ограничений. Суд отмечает, что «целесообразность законодательного установления предельного возраста пребывания на государственной службе, в том числе на дипломатической службе и на службе в органах местного самоуправления, обусловлена задачами и функциями этих органов, особым характером их деятельности». При этом КСУ обращает внимание, что возраст не относится к «другим признакам», которые охраняются частью 2 статьи 24 Конституции Украины.

Анализ решений КСУ, касающихся возрастного ценза, показывает разный методологический подход к обоснованию правовых позиций. На это также

обращают внимание С.П. Рабинович и О.З. Панкевич [15, с. 157], отмечая, что невнимание к принципу пропорциональности в мотивированной части сделала указанные решения относительно возрастного ценза уязвимыми для критики. С авторами не согласна Е.В. Черняк, которая также не относит возрастной ценз в перечень дискриминирующих признаков [16, с. 31].

Выводы. По нашему убеждению, дискуссий о достаточной обоснованности указанных решений КСУ можно было бы избежать, если бы суд более аргументировал мотивировал решения, касающиеся возрастного ценза. Анализ практики КСУ свидетельствует о том, что часто применены различные методологические подходы к отнесению того или иного ограничения как легитимного. Считаем, что при решении вопросов, связанных с реализацией принципа недискриминации, было бы целесообразно применять определенный «тест на дискриминацию» по аналогии с применяемым тестом в Европейском суде по правам человека. Это бы позволило унифицировать практику не только КСУ, но и других судов Украины.

По нашему мнению, глубинный анализ, основанный на сложившейся методике, позволит КСУ максимально обоснованно и всесторонне анализировать положения нормативно-правовых актов на предмет дискриминации.

Список использованной литературы:

1. Про Конституційний Суд України: Закон України від 13.07.2017 № 2136-ВІІІ. Відомості Верховної Ради (ВВР). 2017. № 35. Ст. 376

2. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положення абзацу другого частини першої статті 39 Закону України «Про вищу освіту» (справа про граничний вік кандидата на посаду керівника вищого навчального закладу) № 14-рп/2004 від 7 липня 2004 року. Офіційний вісник України. 30.07.2004. № 28. Том 1. С. 241.

3. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо офіційного тлумачення положень статті 24 Конституції України (справа про рівність сторін

судового процесу) № 9-рп/2012 від 12 квітня 2012 року. Офіційний вісник України. 04.05.2012. № 32. С. 309.

4. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини п'ятої статті 21 Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» (справа про завчасне сповіщення про проведення публічних богослужінь, релігійних обрядів, церемоній та процесій) № 6-рп/2016 від 8 вересня 2016 року. Офіційний вісник України. 13.10.2016. № 79. С. 94.

5. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 69 Кримінального кодексу України (справа про призначення судом більш м'якого покарання) № 15-рп/2004 від 2 листопада 2004 року. Офіційний вісник України. 26.11.2004. № 45. С. 41.

6. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про особливості застосування Закону України «Про вибори Президента України» при повторному голосуванні 26 грудня 2004 року» (справа про особливості застосування Закону України «Про вибори Президента України») № 22-рп/2004 від 24 грудня 2004 року. Офіційний вісник України. 14.01.2005. № 52, том 1. С. 328

7. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положення частини другої статті 5 Закону України «Про Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини» (справа про віковий ценз) № 5-рп/2000 від 18 квітня 2000 року. Офіційний вісник України. 11.08.2000. № 30. С. 160.

8. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 23 Закону України «Про державну службу», статті 18 Закону України «Про службу в органах місцевого самоврядування», статті 42 Закону України «Про дипломатичну службу» (справа про граничний вік перебування на державній службі та на службі в органах місцевого самоврядування) № 8-рп/2007 від 16 жовтня 2007 року. Офіційний вісник України. 02.11.2007. № 80. С. 43.

9. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) окремих положень частини четвертої статті 26, частини третьої статті 31, частини другої статті 39 Закону України «Про судоустрій і статус суддів» (справа про стаж для зайняття посади судді в апеляційних, вищих спеціалізованих судах та Верховному Суді України) № 3-рп/2011 від 5 квітня 2011 року. Офіційний вісник України. 22.04.2011. № 28. С. 139.

10. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо офіційного тлумачення положень частини шостої статті 22 Закону України «Про міліцію» та частини сьомої статті 22 Закону України «Про пожежну безпеку» (справа щодо права на пільги) № 8-рп/99 від 6 липня 1999 року. Офіційний вісник України. 23.07.1999. № 27. С. 177.

11. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статей 58, 60 Закону України «Про Державний бюджет України на 2001 рік» та Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень пунктів 2, 3, 4, 5, 8, 9 частини першої статті 58 Закону України «Про Державний бюджет України на 2001 рік» і підпункту 1 пункту 1 Закону України «Про деякі заходи щодо економії бюджетних коштів» (справа щодо пільг, компенсацій і гарантій) № 5-рп/2002 від 20 березня 2002 року. Офіційний вісник України. 12.04.2002. № 13. С. 141.

12. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини третьої, четвертої статті 59 Закону України «Про Державний бюджет України на 2003 рік» (справа про соціальний захист військовослужбовців та працівників правоохоронних органів) № 7-рп/2004 від 17 березня 2004 року. Офіційний вісник України. 09.04.2004. № 12, том 1. С. 208.

13. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про Рахункову палату Верховної Ради України» (справа про Рахункову палату) № 7-зп від 23 грудня 1997 року. Офіційний вісник України. 22.01.1998. № 1. С. 151.

14. Рішення Конституційного Суду України у справі про офіційне тлумачення положень частин першої, другої статті 126 Конституції України та частини другої статті 13 Закону України «Про статус суддів» (справа про незалежність суддів як складову їхнього статусу) № 19-рп/2004 від 1 грудня 2004 року. Офіційний вісник України. 24.12.2004. № 49. С. 62.

15. Рабінович С.П., Панкевич О.З. Принципи рівності й недискримінації в конституційному правосудді України. Право і громадянське суспільство. 2004. № 1. С. 147–170.

16. Черняк Є.В. Критерій віку в правових позиціях Конституційного Суду України. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. 2010. № 84. С. 27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Бачинская Ольга-Мария Игоревна –
 аспирант кафедры теории права и государства Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Bachinskaya Olga-Mariya Igorevna –
 Postgraduate Student at the Department of Theory of Law and State of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ombachynska@gmail.com

УДК 346:330:341:1

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF PROVIDING OF ECONOMIC SECURITY OF UKRAINE

Yevgeniy BELOUSOV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
 Assistant Professor at the Department of International Law of Yaroslav Mudriy
 National Law University

SUMMARY

The author examines the role of doctrine in the state economic security providing, it is established that scientific-legal doctrine is the determining factor for a state act-doctrine in the field of economic security of Ukraine. It also establishes the forms of the scientific doctrine reflection in state policy, in particular, by adopting concepts and strategies that embody the main theoretical aspects of the formation and functioning of the state economic security system providing.

Key words: economic security, economic security providing, concept of economic security providing, strategy of economic security providing.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Евгений БЕЛОУСОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры международного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Автором исследована роль доктрины в обеспечении экономической безопасности государства, в том числе установлено, что научно-правовая доктрина является определяющей для государственного акта-доктрины в сфере экономической безопасности Украины. А также установлено, в каких именно формах научная доктрина находит своё отображение в государственной политике, в частности путём принятия концепций и стратегий, в которых воплощаются основные теоретические аспекты формирования и функционирования системы обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, концепция обеспечения экономической безопасности, стратегия обеспечения экономической безопасности.

REZUMAT

Autorul a investigat rolul doctrinei în securitatea economică a statului, inclusiv, a constatat că doctrina științifică și juridică este decisivă pentru actul de stat, doctrina în securitatea economică a Ucrainei. De asemenea, a constatat ce forme specifice doctrinei științifice își găsește reflectare în politici publice, în special prin adoptarea unor concepții și strategii care intruchipează aspectele teoretice de bază ale formării și funcționării sistemului pentru a asigura securitatea economică a statului.

Cuvinte cheie: securitatea economică, asigurarea securității economice, conceptual de asigurare a securității economice, strategia asigurării securității economice.

Problem setting. Providing the regulatory influence on the state economic security system, economic law is implemented in two planes:

1) practical – a set of normative and legal acts;

2) theoretical – the initial and basic principles of functioning of the state economic security system providing.

Despite the fact that the first one has extraordinary and objective utilitarianism and practicality, the second one, the